

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА

DOI: 10.14515/monitoring.2017.2.09

Правильная ссылка на статью:

Мерсиянова И. В., Корнеева И. Е. Влияние доверия на участие россиян в благотворительности // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 2. С. 145—159.

For citation:

Mersianova I. V., Korneeva I. E. The impact of trust on Russians' participation in charities. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2017. № 2. P. 145—159.

И. В. Мерсиянова, И. Е. Корнеева ВЛИЯНИЕ ДОВЕРИЯ НА УЧАСТИЕ РОССИЯН В БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

ВЛИЯНИЕ ДОВЕРИЯ НА УЧАСТИЕ РОССИЯН В БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

МЕРСИЯНОВА Ирина Владимировна — кандидат социологических наук, директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора, заведующая кафедрой экономики и управления в негосударственных некоммерческих организациях факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия.
E-MAIL: imersianova@hse.ru
ORCID: 0000-0002-0275-4717

КОРНЕЕВА Ирина Евгеньевна — научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия.
E-MAIL: ikorneeva@hse.ru
ORCID: 0000-0002-0904-585X

THE IMPACT OF TRUST ON RUSSIANS' PARTICIPATION IN CHARITIES

*Irina V. MERSIANOVA*¹ — Cand. Sci (Sociol.), Director; Department Head, Associate Professor
E-MAIL: imersianova@hse.ru
ORCID: 0000-0002-0275-4717

*Irina E. KORNEEVA*¹ — Research Fellow
E-MAIL: ikorneeva@hse.ru
ORCID: 0000-0002-0904-585X

¹ Centre for Studies of Civil Society and the Non-Profit Sector, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния доверия на благотворительную активность россиян. Дается характеристика участия россиян в двух основных благотворительных практиках — денежных пожертвованиях и добровольческой работе. Описываются теоретические подходы и обобщаются эмпирические исследования, характеризующие взаимосвязь этих практик и обобщенного и межличностного доверия, а также доверия к НКО. На основе данных всероссийского опроса населения ($N = 1500$, 2015 г.) с помощью бинарной логистической регрессии оценивается влияние доверия на жертвование россиянами времени и денег на благотворительные цели.

Выявляется преобладающая роль доверия к негосударственным некоммерческим организациям по сравнению с доверием к людям в целом, как фактора, способствующего участию россиян в благотворительных практиках. Сделан вывод, что доверие к НКО является более сильным предиктором жертвования денег на благотворительные цели по сравнению с жертвованием временем.

Ключевые слова: благотворительность; денежные пожертвования; добровольческая работа; социальное доверие; доверие к некоммерческим организациям

Благодарность. Статья подготовлена в рамках проекта «Мониторинг состояния гражданского общества», выполненного при поддержке Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Abstract. This article discusses the influence of the social and institutional trust on charitable activities of Russians. Two most common Russian charitable practices are presented in the study: monetary donations and volunteering. The paper explores theoretical bases and summarizes the results of empirical analyses describing the relationship between these practices and generalized and interpersonal trust as well as trust in non-profit institutions. Data of Russian nationwide representative survey ($N = 1500$, 2015) are analyzed using binary logistic regression to assess the impact of trust on Russian monetary and time donations. The authors reveal that trust in non-profit organizations prevails over general interpersonal trust as a factor that facilitates Russian participation in charities. The authors also conclude that institutional trust is a stronger predictor to donate money to charity compared to volunteering.

Keywords: philanthropy, donations, volunteering, social trust, trust in non-profit organizations

Acknowledgment. The publication is part of the project «Civil Society Monitoring» supported by the Basic Research Program at the National Research Institute Higher School of Economics.

Введение

За последнее десятилетие сфера благотворительности получила бурное развитие в нашей стране. С одной стороны, численность благотворительных организаций, по данным Росстата, достигла порядка 11 тысяч. С другой стороны, значительная доля россиян уже имеет опыт участия в благотворительных практиках [Исследование..., 2016; Мерсиянова, 2010; Mersianova, Jakobson, Krasnopolskaya, 2015].

Для познания социального механизма развития благотворительности необходима органическая увязка макро- и микроуровней социальной реальности, уровня структур и уровня индивидуальных действий [Заславская, 2004]. На развитии благотворительности сказывается качество важнейших макрохарактеристик общественной системы: институтов (властных, правовых, рыночных), социально-групповой структуры (доля среднего класса, бедных слоев), социально-культурных характеристик человеческого потенциала. Последние определяют участие населения в благотворительности.

Предыдущие исследования детерминант просоциального поведения позволяют утверждать, что структурные ресурсы (например, пол, возраст, уровень образования и дохода, семейное положение, наличие и возраст детей, социальные связи) заметно влияют на участие людей в денежных пожертвованиях и добровольческой работе [напр., Wilson, 2000; Мерсиянова, 2010; Мерсиянова, 2011; Мерсиянова, Корнеева, 2011; Bekkers, Wiepking, 2011a; Bekkers, Wiepking, 2011b]. В свою очередь, свидетельства влияния на участие в благотворительных практиках мировоззренческих характеристик, в том числе таких, как обобщенное (социальное) доверие, межличностное доверие и доверие к НКО, весьма ограничены.

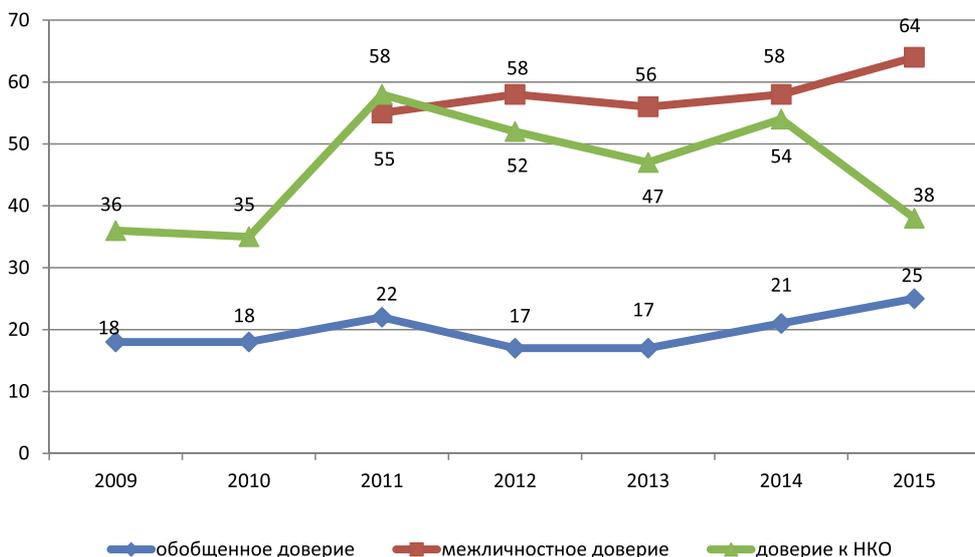

Рисунок 1. Уровень доверия россиян в 2009—2015 гг., в %

Источник: данные проекта «Мониторинг состояния гражданского общества» Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ (<https://www.hse.ru/monitoring>)

Как показывают результаты опросов в рамках мониторинга состояния гражданского общества Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ¹, уровень обобщенного и межличностного доверия за период наблюдений варьируется незначительно (см. рис. 1). Четверть взрослых россиян (18+) считают, что большинству людей в целом можно доверять; когда речь заходит о людях из ближайшего окружения, данный показатель возрастает до 64 %. В первом случае фиксируется уровень обобщенного (социального) доверия, во втором — уровень межличностного доверия. Разница между ними состоит в том, что в отличие от межличностного доверия обобщенное доверие не связано с определенной ситуацией взаимодействия и конкретным контрагентом.

Что касается уровня доверия к НКО, понимаемого нами как «совокупность социально обоснованных и социально подтвержденных ожиданий в отношении деятельности негосударственных некоммерческих организаций» [Мерсиянова, 2013b: 199], лишь 38 % россиян доверяют НКО хотя бы одного вида. Чаще всего респонденты, заявившие о доверии конкретным организациям, упоминали ветеранские объединения («афганцев», ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов силовых органов, «чернобыльцев») (14 %), общества защиты прав потребителей (13 %), общества инвалидов (10 %), садовые и дачные товарищества (10 %) и профсоюзы (9 %). Благотворительным организациям и благотворительным инициативам и акциям (сбор денег и вещей бездомным, детским домам, пострадавшим, нуждающимся и т. п.) доверяют по 8 % опрошенных. Реже всего россияне говорили о доверии движениям национально-патриотического толка, политическим партиям, этническим общинам, национальным диаспорам, землячествам, местным инициативам по защите имущественных, жилищных, потребительских прав и интересов местных жителей, молодёжным политическим и неполитическим объединениям и пр.

Настоящая работа ставит перед собой цель выявить, как такие мировоззренческие характеристики, как обобщенное (социальное) доверие, межличностное доверие и доверие к НКО влияют на участие россиян в благотворительных практиках. Статья имеет следующую структуру. В первом параграфе дается характеристика участия россиян в двух самых распространенных благотворительных практиках, а именно в денежных пожертвованиях и в добровольческой работе. Во втором параграфе описываются теоретические подходы и эмпирические исследования, характеризующие взаимосвязь данных практик и различных видов доверия. И, наконец, в третьем параграфе с помощью бинарной логистической регрессии выявляется, в какой степени обобщенное (социальное), межличностное доверие и доверие к НКО влияют на жертвование россиянами времени и денег на благотворительные цели. В заключении приводятся основные выводы и предлагаются направления дальнейших исследований.

Эмпирическая основа работы — данные, полученные в ходе всероссийского опроса населения 18 лет и старше, проведенного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ осенью 2015 года в рамках проекта «Мониторинг состояния гражданского общества» при поддержке

¹ Данные проекта «Мониторинг состояния гражданского общества» Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ (<https://www.hse.ru/monitoring>).

Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Программа исследования и инструментарий разработаны Л. И. Якобсоном и И. В. Мерсияновой. Объем выборки составил 1500 человек, статистическая погрешность не превышает 3,6 %. Метод сбора данных — личное интервью (face-to-face) по месту жительства респондента. Опрос проводился на территории 53 субъектов Российской Федерации, в 104 населенных пунктах по многоступенчатой стратифицированной территориальной случайной выборке домохозяйств. Сбор эмпирической информации осуществлен Фондом «Общественное мнение».

Благотворительные практики россиян

Традиционно выделяют две формы реализации благотворительной деятельности: благотворительные пожертвования (когда передается имущество, в т. ч. деньги) и добровольческую работу (общественно полезную работу, осуществляемую без принуждения и вознаграждения не для членов семьи и не для близких родственников) [Мерсиянова, Якобсон, 2010]. Самой распространенной в России благотворительной практикой являются *денежные пожертвования* — давать незнакомым нуждающимся людям деньги (включая просящих милостыню) приходилось 53 % россиян. В основном россияне делают пожертвования самостоятельно, не прибегая к помощи посредников; в случае привлечения посредников, выбор чаще всего падает на родных и близких нуждающихся, других людей, окружающих нуждающихся, а также государственные учреждения, социальные службы. Наиболее частая форма пожертвований — личная, в виде милостыни или в виде непосредственной передачи денег нуждающимся. Также широко распространены sms-пожертвования и пожертвования через ящик копилку для сбора средств. Более половины вовлеченных в денежные пожертвования россиян жертвуют не более 500 руб., в том числе 24 % — не более 100 руб. Чаще всего деньги дают на здоровье и медицину, на втором и третьем месте — религия и помощь пострадавшим в результате стихийных бедствий. Среди условий, при которых россияне, не вовлеченные в данную практику стали бы делать пожертвования: уверенность, что деньги пойдут по назначению, личное знакомство с людьми, которым жертвуются деньги, а также близость по духу с людьми, нуждающимися в помощи. В свою очередь, *заниматься добровольческим трудом*, то есть делать что-то общественно полезное без принуждения и вознаграждения не для членов семьи и не для близких родственников приходилось 27 % россиян. Самая распространенная форма добровольческого труда — помощь по хозяйству или бытовые услуги (уборка, мелкий ремонт, уход за растениями, помощь с детьми, пожилыми или людьми с ограниченными возможностями, приготовление пищи / сервировка стола и т. п.). Значительно реже россиянам приходилось оказывать помощь в сборе денег, пожертвований, помощь в чрезвычайных обстоятельствах, а также осуществлять профессиональную или специализированную работу (консультирование, исследовательская работа, управленческая работа, медицинский уход, образовательная деятельность, юридическая, правовая консультация или представительство правовых интересов, организация мероприятий, конференций специалистов и т. п.).

Все вышесказанное позволяет констатировать: благотворительные практики получили широкое распространение среди жителей нашей страны. В абсолютных цифрах около 62,5 млн чел. имеют опыт пожертвования на благотворительные цели денег и около 32 млн чел. — времени². Объем так называемого «рынка благотворительности» в нашей стране, по оценкам экспертов, в денежном выражении составляет от 6 до 7 млн долларов США³.

Доверие и благотворительные практики россиян: поиск взаимосвязи

Благотворительные практики, такие как денежные пожертвования и добровольчество, тесно сопряжены с доверием людей как на обобщенном и межличностном уровне, так и по отношению к действующим в стране общественным институтам, в том числе к НКО [Uslaner, 2002; Wang, Graddy, 2008; Evers, Gesthuizen, 2011; Мерсиянова, 2013а; Китайцева, Кученкова, 2014; Певная, 2015]. Как отмечает Усланер [Uslaner, 2002], доверие может способствовать установке, согласно которой один человек может повлиять на общество в целом. Кроме того, оно порождает чувство «общей судьбы с окружающими», является стабильным и длительным, и потому может быть особенно важным фактором, способствующим определенному типу гражданской деятельности, включающей оказание помощи или сотрудничество с незнакомцами. Низкий уровень доверия и разобщенность общества, напротив, превращается в серьезную преграду на пути развития социальной активности граждан, усиливает отстраненность людей от участия в общественно-политической жизни, препятствует поиску и освоению наиболее устойчивых форм социального равновесия и порядка, углублению интеграционных процессов в обществе [Козырева, 2009]. Как показано в [Мерсиянова, 2013а: 123], доверие в гражданском обществе инициирует совместные действия, служит воспроизводству отношений взаимопомощи, действий индивидуального и коллективного характера для решения проблем, касающихся широких социальных общностей и т. д. Оно выступает основой самоорганизации, совместной деятельности людей, служит поддержанию моральных основ и социальных норм; обеспечивает социальную интеграцию.

Эмпирические исследования фиксируют положительное влияние доверия на уровне межличностных отношений на участие граждан в благотворительности [Bekkers, 2003; Uslaner, Brown, 2005; Brown, Ferris, 2007; Uslaner, 2008; Evers, Gesthuizen, 2011]. Усланер [Uslaner, 2008] установил, что люди, склонные доверять другим, чаще имеют положительное представление о человеческой природе, верят в добрые намерения других людей, в результате чего они чаще контактируют с людьми через добровольчество и денежные пожертвования. Браун и Феррис [Brown, Ferris, 2007] пришли к выводу, что доверие к другим людям повышает вероятность участия индивида как в благотворительных пожертвованиях, так и в добровольческой работе через какую-то организацию или группу. Беккерс [Bekkers, 2003] показал, что уровень обобщенного доверия положительно связан

² Из расчета численности населения 18 лет и старше 117,8 млн чел. на (Росстат, URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 10.07.2016).

³ Интервью с Фаиной Захаровой в рамках темы «Благотворительность как рынок» URL: <http://ivsezaodnogo.rbc.ru/navigator/articles/80%20> (дата обращения: 10.07.2016).

с количеством денег, пожертвованных на благотворительные цели в Нидерландах. О том, что люди с более высоким уровнем обобщенного доверия чаще жертвуют деньги благотворительным организациям, свидетельствуют результаты исследований Еверса и Гестхойзена [Evers, Gesthuizen, 2011] в Европе и Усланера и Брауна [Uslaner, Brown, 2005] в США. В соответствии с вышеизложенным, сформулируем следующие гипотезы:

H1.1: Чем выше уровень обобщенного доверия, тем выше вероятность быть вовлеченным в денежные пожертвования.

H1.2: Чем выше уровень обобщенного доверия, тем выше вероятность быть вовлеченным в добровольческую работу.

H2.1: Чем выше уровень межличностного доверия, тем выше вероятность быть вовлеченным в денежные пожертвования.

H2.2: Чем выше уровень межличностного доверия, тем выше вероятность быть вовлеченным в добровольческую работу.

Наряду с доверием на уровне межличностных отношений к людям в целом и людям из личного окружения, важным фактором, обуславливающим включенность граждан в благотворительные практики, и в первую очередь, в денежные пожертвования, является доверие к негосударственным некоммерческим организациям. Как отмечают российские практики, каждое сделанное пожертвование — это акт доверия, который делает наше общество лучше, человечнее, сильнее и здоровее [Привлечение частных пожертвований..., 2013]. В ряде зарубежных исследований показано, что чем выше уровень доверия к НКО, тем больше вероятность совершения пожертвования в ее пользу [напр., Bekkers, 2003; Bennett, 2003]. Так, Беккерс [Bekkers, 2003] установил, что доверие доноров к НКО увеличивает сумму пожертвований благотворительным организациям. Ученые из США зафиксировали 50 % разницу в сумме средств, пожертвованных за год на благотворительные цели, между людьми с высоким и низким уровнем доверия к некоммерческим организациям [Torpe, Kirsch, 2002].

Что касается жертвования на благотворительные цели времени, доверие людей к НКО снижает неопределенность, возникающую при принятии решения об участии в неоплачиваемой добровольческой (не по принуждению) работе через некоммерческие организации или инициативные группы. Так, проведенное в Нидерландах исследование Беккерс и Шайт [Bekkers, Schuyt, 2008] показало, что доверие к НКО положительно связано с участием как в религиозном, так и светском добровольчестве. Таким образом, доверие к НКО может оказывать существенное влияние на участие граждан в добровольчестве и денежных пожертвованиях, причем, учитывая тот факт, что данный вид доверия относится к институтам и организациям, а не к такому абстрактному понятию, как «человечество в целом», его влияние может быть даже более выраженным, чем влияние социального (или обобщенного) доверия [Evers, Gesthuizen, 2011].

Все вышеизложенное позволяет нам сформулировать две гипотезы:

H3.1: Чем выше уровень доверия к НКО, тем выше вероятность быть вовлеченным в денежные пожертвования.

H3.2: Чем выше уровень доверия к НКО, тем выше вероятность быть вовлеченным в добровольческую работу.

Методология исследования

Чтобы выяснить, в какой степени обобщенное (социальное), межличностное доверие и доверие к НКО влияют на участие россиян в таких благотворительных практиках, как добровольчество и денежные пожертвования, нами была построена модель бинарной логистической регрессии, позволяющая оценить вероятность наступления события на основе вычисления шансов, т. е. отношения вероятности того, что событие наступит, к вероятности того, что событие не наступит. В качестве меры влияния использовались средние предельные эффекты, которые показывают на сколько процентных пунктов в среднем меняется вероятность индивида быть вовлеченным в денежные пожертвования и в добровольческую работу при единичном изменении независимой переменной (при условии, что все остальные независимые переменные остаются неизменными).

В качестве зависимых переменных выступали переменные, характеризующие опыт участия россиян в денежных пожертвованиях и в добровольческой работе. *Участие в денежных пожертвованиях* фиксировалось в ходе ответа на вопрос: «За последний год Вы делали благотворительные пожертвования, давали или не давали незнакомым Вам нуждающимся людям деньги (включая просящих милостыню)? Если да, то как, в каких формах Вы делали пожертвования?», вовлеченными считались те, кто делали пожертвования хотя бы в одной из форм по предложенному списку или выбирали свой вариант, не учтенный в списке⁴. *Участие в добровольческой работе* измерялось при помощи ответов на вопрос: «За последний год Вам приходилось или не приходилось заниматься добровольческим трудом, участвовать в каком-либо общественно полезном деле без принуждения и вознаграждения и не для помощи членам семьи или близким родственникам?». К категории вовлеченных относились респонденты, которые давали первый ли второй вариант ответа из четырех предложенных: (1) безусловно приходилось, (2) скорее приходилось, (3) скорее не приходилось, (4) безусловно не приходилось. Обе переменные являются бинарными и принимают два значения — 1, если респонденты были вовлечены в данную практику и 0 — в противном случае.

Факт наступления события рассматривался как результат, зависящий от независимых переменных (предикторов). В качестве независимых переменных данное исследование рассматривало три типа доверия: обобщенное (социальное) и межличностное доверие, а также доверие к НКО. Обобщенное (социальное) доверие фиксировалось при помощи ответов на вопрос: «Как Вы считаете, большинству людей можно доверять или в отношениях с людьми следует быть осторожными?». К категории доверяющих были отнесены респонденты, выбравшие первый из трех вариантов ответа: (1) большинству людей можно доверять, (2) в отношениях с людьми следует быть осторожными, (3) затрудняюсь ответить. Межличностное доверие фиксировалось при помощи ответов на вопрос: «А если говорить о людях, которые окружают лично Вас, то большинству из них можно

⁴ Предлагаемый респондентам список включал 12 форм совершения денежных пожертвований: (1) милостыня, подавание, (2) нуждающимся лично в руки, кроме милостыни, (3) через ящик-копилку для сбора средств, (4) через платёжный терминал-стойку, (5) через интернет, с помощью веб-кошелька, (6) через счёт в банке, с помощью банковской карты, (7) через мобильную связь (sms), (8) сбор средств по месту жительства, (9) сбор средств по месту работы, (10) сбор средств по месту учёбы, (11) сбор средств друзьями, знакомыми, (12) ежемесячные отчисления средств с зарплаты.

доверять или в отношениях с ними следует быть осторожными?». К категории доверяющих были отнесены респонденты, выбравшие первый из трех вариантов ответа: (1) большинству людей можно доверять, (2) в отношениях с людьми следует быть осторожными, (3) затрудняюсь ответить. Доверие к НКО измерялось при помощи ответов на вопрос: «Каким общественным, некоммерческим организациям и инициативам Вы доверяете?». К категории доверяющих были отнесены респонденты, заявившие о доверии к НКО хотя бы одного вида из предложенного списка⁵ или назвали свой вариант.

Помимо предикторов, характеризующих доверие, в модель были включены социально-демографические и экономические переменные: пол (база — «мужской»), возраст (база — «18—30 лет»), образование (база — «среднее общее и ниже»), уровень дохода (база — «ниже среднего») и тип населенного пункта (база — «города-миллионники»).

Результаты исследования

Результаты дескриптивного анализа. Дескриптивный анализ различий уровня вовлеченности россиян в две основные благотворительные практики — денежные пожертвования и добровольческую работу, в зависимости от доверия /не доверия людям в целом и из ближайшего окружения и доверия к НКО показал, что чаще чем в среднем в денежные пожертвования были вовлечены россияне, которые доверяют людям из ближайшего окружения или доверяют хотя бы одной НКО (60 и 68 % против 53 % в целом по выборке), но не россияне, которые доверяют людям в целом (табл. 1). В ответах на вопрос об участии россиян в добровольческой работе, существенных различий в зависимости от уровня доверия другим людям и доверия к НКО, не обнаружилось.

Результаты регрессионного анализа. Гипотезы *H1.1* (чем выше уровень обобщенного доверия, тем выше вероятность быть вовлеченным в денежные пожертвования) и *H1.2* (чем выше уровень обобщенного доверия, тем выше вероятность быть вовлеченным в добровольческую работу) были отвергнуты. Результаты исследования показали, что доверие к людям в целом снижает вероятность быть вовлеченным в денежные пожертвования на 8,4 п. п., в добровольческую работу — на 6,3 п. п. (табл. 2). Как отмечают ученые, чем меньше у людей тех или иных ресурсов (образование, доход, проживание в небольших поселениях), тем

⁵ Предлагаемый респондентам список включал 25 видов общественных объединений и других негосударственных некоммерческих организаций, гражданских инициатив: (1) ТСЖ и ЖСК, (2) садовые и дачные товарищества, (3) религиозные общины, организации, движения, (4) профессиональные ассоциации, творческие союзы, (5) профсоюзы, (6) общества защиты прав потребителей, (7) общества инвалидов, (8) женские организации, (9) ветеранские объединения, (10) благотворительные организации (детские приюты, помощь жертвам насилия, наркозависимым, беженцам, бездомным и т. п.), (11) благотворительные фонды, выделяющие деньги для решения различных проблем, (12) правозащитные организации, (13) территориальное общественное самоуправление, местные инициативные группы по обустройству жилых территорий, (14) домовые комитеты, старшие по домам и по подъездам; (15) местные инициативы по защите имущественных, жилищных, потребительских прав и интересов местных жителей, (16) группы, органы школьного, студенческого самоуправления, включая студенческие советы, советы общежитий и т. п.; (17) инициативные группы, объединения родителей, (18) этнические общины, национальные диаспоры, землячества; (19) молодежные неформальные объединения неполитического характера; (20) молодежные политические объединения; (21) движения национально-патриотического толка; (22) спортивные, туристические, охотничьи, автомобилистские объединения, клубы; (23) культурные, краеведческие, природоохранные движения, инициативные группы, клубы по интересам, хобби; (24) благотворительные инициативы, акции (сбор денег, вещей для бездомных, детских домов, пострадавших, нуждающихся и т. п.); (25) экологические организации.

сильнее проявляется их готовность доверять окружающим людям в целом: в установке на доверие отражается их потребность в помощи и поддержке, отсутствие уверенности в собственных силах [Кученкова, 2016]. В тоже время в благотворительных практиках чаще других принимают участие высокоресурсные группы респондентов — среднего, самого активного, возраста, с высоким образовательным и профессиональным статусом, с высоким уровнем дохода [Мерсиянова, 2010; Мерсиянова, Корнеева, 2011; Мерсиянова 2011; Мерсиянова, Корнеева, 2013]. Данное противоречие может быть причиной негативного влияния доверия к людям в целом на участие россиян в благотворительных практиках. Что касается доверия к людям из личного окружения, есть основания отвергнуть гипотезу *H2.2* (чем выше уровень доверия к людям из личного окружения, тем выше вероятность быть вовлеченным в добровольческую работу), но не гипотезу *H2.1* (чем выше уровень доверия к людям из личного окружения, тем выше вероятность быть вовлеченным в денежные пожертвования). Результаты исследования показали, что доверие к людям из ближайшего окружения повышает вероятность участия индивида в денежных пожертвованиях на 12,7 п. п.

Таблица 1. **Взаимосвязь обобщенного (социального) и межличностного доверия, а также доверия к НКО и участия россиян в благотворительных практиках**

	Участие в денежных пожертвованиях		Участие в добровольческой работе	
	да	нет	да	нет
Население России в целом	53	47	27	73
<i>Как Вы считаете, большинству людей можно доверять или в отношениях с людьми следует быть осторожными?</i>				
большинству людей можно доверять	56	44	24	76
в отношениях с людьми следует быть осторожными	55	45	27	73
<i>А если говорить о людях, которые окружают лично Вас, то большинству из них можно доверять или в отношениях с ними следует быть осторожными?</i>				
большинству людей можно доверять	60	40	28	72
в отношениях с людьми следует быть осторожными	47	53	25	75
<i>Доверие в некоммерческих организациям</i>				
доверяют хотя бы одной НКО	68	32	30	70
не доверяют ни одной НКО	47	53	25	75

Результаты исследования показали, что нет оснований отвергнуть и гипотезы *H3.1* (чем выше уровень доверия к НКО, тем выше вероятность быть вовлеченным в денежные пожертвования) и *H3.2* (чем выше уровень доверия к НКО, тем выше вероятность быть вовлеченным в добровольческую работу). У тех, кто говорил о доверии хотя бы одной НКО, вероятность быть вовлеченным в денежные пожертвования выше на 12,6 п. п., в добровольческую работу — на 6,2 п. п. (по сравнению с базовой группой — респондентами, не доверяющими ни одной организации). Соответственно, доверие к НКО является более сильным предиктором жертвования денег на благотворительные цели по сравнению с жертвованием временем.

Таблица 2. Модели бинарной логистической регрессии (средние предельные эффекты)

	Участие в денежных пожертвованиях		Участие в добровольчестве	
	значение	ст. ошибка	значение	ст. ошибка
Обобщенное доверие (база — не доверяют)	-0,084***	0,032	-0,063**	0,030
Межличностное доверие (база — не доверяют)	0,127***	0,029	0,031	0,028
Доверие к некоммерческим организациям (база — не доверяют)	0,126***	0,028	0,062**	0,026
Пол (база — мужской)	0,165***	0,028	-0,011	0,026
Возраст	-0,015	0,012	-0,005	0,011
Образование (база — ниже среднего)				
среднее	-0,012	0,031	0,011	0,029
выше среднего	-0,006	0,038	0,077**	0,036
Доход (база — ниже среднего)				
средний	0,056	0,033	-0,047	0,030
выше среднего	0,194***	0,037	0,052	0,037
Тип населенного пункта (база — города-миллионники)				
крупные города (от 250 тыс. до 1 млн чел.)	0,059	0,042	0,049	0,036
средние города (от 100 до 250 тыс. чел.)	-0,009	0,053	0,140***	0,048
малые города (от 50 до 100 тыс. чел.) и ПГТ	0,042	0,039	0,100***	0,034
села	-0,031	0,040	0,173***	0,036
Число наблюдений	1289		1251	0,0314

Примечание: *** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$. Приведены робастные стандартные ошибки.

Что касается социально-демографических и экономических характеристик, выяснилось, что с большой вероятностью *денежные пожертвования* совершают женщины, нежели мужчины (на 16,5 п. п.). О том, что женщины более склонны жертвовать, чем мужчины, однако дают меньшие суммы, говорят как зарубежные, так и отечественные ученые [напр., Kirsch, Hume, Jalnadoni, 1999; Мерсиянова, 2010; Мерсиянова, Корнеева, 2011]. Также выше вероятность давать незнакомым нуждающимся людям деньги у россиян с высоким уровнем дохода — на 19,4 п. п. относительно тех, у кого доход ниже среднего (до 10 тыс. руб. в месяц на человека). Это не противоречит результатам зарубежных исследований [напр., Sargeant, 1999; Gitell, Tebaldi, 2006], которые показывают, что люди с более высоким доходом чаще делают пожертвования и жертвуют большие суммы. В свою очередь, вероятность быть вовлеченным в *добровольческую работу* повышается с ростом образования: у лиц с образованием выше среднего она на 7,7 п. п. выше, чем у тех, кто имеет образование не выше среднего общего. Эту взаимосвязь подтверждает большое количество как зарубежных, так и отечественных исследований [напр., Hodgkinson, Weitzman, 1996; McPherson, Rotolo, 1996; Wilson,

Musick, 1997; Мерсиянова, 2011; Мерсиянова, Корнеева, 2011; Мерсиянова, Корнеева, 2013]. Как отмечают ученые, высокий уровень образования способствует благотворительности во многом потому, что более образованные люди являются включенными в более широкие социальные связи [Brown, Ferris 2007]. По сравнению с базовой группой — респондентами, проживающими в городах-миллионниках, вероятность участвовать в добровольческой работе выше у россиян, проживающих в средних городах (от 100 до 250 тыс. человек), малых городах и поселках городского типа, а также в селах (на 14, 10 и 17,3 п. п. соответственно). Возможно, это связано с тем, что в средних и малых городах России и функционирование НКО, и развитие массовых форм гражданского участия, в том числе добровольческой работы, облегчается наличием более плотной, чем в крупных городах, социальной сети знакомств, деловых контактов и репутаций, а значит, возможностями создания отношений солидарности и взаимной ответственности. На этой основе могут формироваться навыки коллективного действия, необходимого для решения актуальных задач⁶.

Выводы

Баланс доверия и недоверия является необходимым условием для развития гражданского общества как общества свободной самоорганизации, включающего совокупность социальных связей, норм, ценностей и действий людей индивидуального или коллективного характера за пределами семьи, государства и рынка [Мерсиянова, 2013а: 196]. В данной работе выявлена преобладающая роль доверия к негосударственным некоммерческим организациям, по сравнению с обобщенным и межличностным доверием, как фактора, способствующего участию россиян в денежных пожертвованиях и в добровольческой работе. Также сделан вывод о том, что доверие к НКО является более сильным предиктором жертвования денег на благотворительные цели по сравнению с жертвованием временем. Таким образом, организациям, которые занимаются сбором пожертвований, следует еще больше заботиться о прозрачности и открытости, чем тем, которые мобилизуют труд добровольцев.

Дальнейшие направления исследований в этой области могут быть связаны с изучением взаимосвязи доверия к людям и к НКО и участия граждан в пожертвованиях в различных формах (милостыня, sms-пожертвования, пожертвования через ящик-копилку для сбора средств и пр.), через различные каналы и на различные нужды. Аналогичные закономерности интересны с точки зрения участия граждан в различных видах (в одиночку и через организации) и формах (деятельность, не требующая особых навыков, профессиональная или специализированная работа, управленческая работа и пр.) добровольческого труда.

Список литературы (References)

Заславская Т. И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. М. : Дело. 2004. [Zaslavskaya T. I. (2004) Modern Russian Society: social transformation mechanism. Moscow: Delo. (In Russ.)].

⁶ См. 1. Условия активизации гражданского участия в малых и средних городах России: Итоговый отчет по проекту. // Фонд «Общественное мнение». 2014. URL: http://soc.fom.ru/uploads/files/ISEP_3.pdf (дата обращения: 20.04.2016).

Исследование частных пожертвований в России 2015—2016 гг./ Ю. Ходорова, М. Черток. М. : Фонд поддержки и развития филантропии «КАФ», 2016. [Studying private donations in Russia 2015—2016. Ed. by Yu. Khodorova, M. Chertok. Moscow: Fond podderzhki i razvitiya filantropii «KAF», 2016. (In Russ.)].

*Китайцева О. В., Кученкова А. В. Доверие и индивидуализм в мировоззрении современной молодежи восточно-европейских стран // Социологические исследования. 2014. № 12. С. 97—104. [Kitaitseva O. V., Kuchenkova A. V. (2014) Trust and individualism in worldviews of contemporary youth in Eastern Europe. *Sociological Studies*. No. 12. P. 97—104. (In Russ.)].*

*Козырева П. М. Межличностное доверие в контексте формирования социального капитала // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 43—54. [Kozyreva P. M. (2009) Interpersonal trust in the context of social capital formation. *Sociological Studies*. No. 1. P. 43—54. (In Russ.)].*

*Кученкова А. В. Межличностное доверие в российском обществе // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 26—36. [Kuchenkova A. V. (2016) Interpersonal trust in Russian society. *Sociological Studies*. No. 1. P. 26—36. (In Russ.)].*

*Мерсиянова И. В. Участие россиян в денежных пожертвованиях: факторы и уровень вовлеченности // Экономическая социология. 2010. Т. 11. № 5. С. 26—53. [Mersianova I. V. (2010) Russians' participation in cash donations: factors and level of involvement. *Economic Sociology*. Vol. 11. No. 5. P. 26—53. (In Russ.)].*

*Мерсиянова И. В. Факторы вовлеченности россиян в добровольческую деятельность // Гражданское общество в России и за рубежом. 2011. № 2. С. 26—53. [Mersianova I. V. (2011) Factors of Russians' involvement in volunteerism. *Civil society in Russia and abroad*. No. 2. P. 26—53. (In Russ.)].*

*Мерсиянова И. В. Доверие и недоверие в гражданском обществе // в кн.: Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / отв. ред.: А. Б. Купрейченко, И. В. Мерсиянова. М.: НИУ ВШЭ, 2013а. С. 170—197. [Mersianova I. V. (2013a) Trust and distrust in civil society] In: *Trust and distrust in terms of civil society development*. Moscow: NRU HSE. (In Russ.)].*

*Мерсиянова И. В. Организации гражданского общества: доверие к ним населения и открытость деятельности // в кн.: Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / отв. ред.: А. Б. Купрейченко, И. В. Мерсиянова. М.: НИУ ВШЭ, 2013б. С. 198—232. [Mersianova I. V. (2013b) Civil society organizations: public trust and transparency in activities. In: *Trust and distrust in terms of civil society development*. Moscow: NRU HSE. P. 198—232. (In Russ.)].*

*Мерсиянова И. В., Корнеева И. Е. Вовлеченность населения в неформальные практики гражданского общества и деятельность НКО: региональное измерение. М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2011. (Серия «Мониторинг гражданского общества», Вып. VI). [Mersianova I. V., Korneeva I. E. (2011) The involvement of population in informal practices of civil society and activities of NPO: the regional dimension. Moscow: Izdatel'skii dom NIU VShE. (*Civil Society Monitoring Series, Issue VI*). (In Russ.)].*

Мерсиянова И. В., Корнеева И. Е. Благотворительность и участие россиян в практиках гражданского общества: региональное измерение. М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. (Серия «Мониторинг гражданского общества», Вып. VIII). [Mersianova I. V., Korneeva I. E. (2013) Charity and the Participation of Russians in Civil Society Practices: the Regional Dimension. Moscow: Izdatel'skii dom NIU VShE. (Civil Society Monitoring Series, Issue VIII). (In Russ.)].

Мерсиянова И. В., Якобсон Л. И. Потенциал и пути развития филантропии в России / под ред. И. В. Мерсияновой, Л. И. Якобсона. Гос. ун-т Высшая школа экономики. М. : Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. [Mersianova I. V., Yakobson L. I. (2010) The potential and the development of philanthropy in Russia. Moscow: Izd. dom Gos. un-ta — Vyssei shkoly ekonomiki. (In Russ.)].

Певная М. В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики. Екатеринбург : Изд-во Урал. Ун-та, 2015. [Pevnaya M. V. (2015) Volunteering management: international experience and local practice. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. Un-ta. (In Russ.)].

Привлечение частных пожертвований в НКО / под ред. Клециной А. А., Гусевой Е. Г. СПб. : БОО «Центр развития некоммерческих организаций», 2013. [Kletsina A. A., Guseva E. G. (ed.) (2013) Mobilizing private donations for NGOs. SPb: BOO «Tsentrazvitiya nekommercheskikh organizatsii». (In Russ.)].

Bekkers R. (2003) Trust, accreditation, and philanthropy in the Netherlands. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. V. 32 (4). P 596—615.

Bekkers R., Schuyt T.N. (2008) And who is your neighbor? Explaining the effect of religion on charitable giving and volunteering. *Review of Religious Research*. V. 50 (1). P. 74—96.

Bekkers R., Wiepking P. (2011a) A literature review of empirical studies of philanthropy: Eight mechanisms that drive charitable giving. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. V. 40 (5). P. 924—973.

Bekkers R., Wiepking P. (2011b) Who gives? A literature review of predictors of charitable giving I: Religion, education, age, and socialization. *Voluntary Sector Review*. V. 2 (3). P. 337—365.

Bennett R. Factors underlying the inclination to donate to particular types of charity. *International Journal of Nonprofit and Voluntary Sector Marketing*. 2003. V. 8. P. 12—29.

Brown E., Ferris J. M. (2007) Social capital and philanthropy: An analysis of the impact of social capital on individual giving and volunteering. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. V. 36 (1). P. 85—99.

Evers A., Gesthuizen M. (2011) The impact of generalized and institutional trust on donating to activist, leisure, and interest organizations: individual and contextual effects. *International Journal of Nonprofit and Voluntary Sector Marketing*. V. 16 (4). P. 381—392.

- Gittel R., Tebaldi E. (2006) Charitable giving: Factors influencing giving in the U. S. States. *Nonprofit Sector Quarterly*. V. 35. P. 721—736.
- Hodgkinson V. A., Weitzman M. S. (1996) Giving and volunteering in the United States: Findings from a national survey, 1990 edition. Washington DC: Independent Sector.
- Kirsh A. D., Hume K. M., Jalnadoni N. T. (1999) Giving and volunteering in the United States: Findings from a national survey. Washington, DC: Independent Sector.
- Mersianova I. V., Jakobson L. I., Krasnopolskaya I. (2015) Giving in Russia: The difficult shaping of the new nonprofit regime. In: *The Palgrave Handbook of Global Philanthropy*. L.: Palgrave Macmillan Ltd., Ch. 13. P. 249—267.
- McPherson J. M., Rotolo T. (1996) Testing a dynamic model of social composition: Diversity and change in voluntary groups. *American Sociological Review*. V. 61 (2). P. 179—202.
- Sargeant A. (1999) Charitable giving: Towards a model of donor behavior. *Journal of Marketing Management*. V. 15 (4). P. 215—238.
- Toppe C., Kirsch A. D. (2002). Keeping the trust: Confidence in charitable organizations in an age of scrutiny. Washington, DC: Independent Sector.
- Uslaner E. M. (2002) The moral foundations of trust. New York: Cambridge University Press.
- Uslaner E. M., Brown M. (2005) Inequality, trust, and civic engagement. *American Politics Research*. V. 33. P. 868—894.
- Uslaner E. M. (2008) The foundations of trust: macro and micro. *Cambridge Journal of Economic*. V. 32. P. 289—294.
- Wang L., Graddy E. (2008) Social capital, volunteering, and charitable giving. *VOLUNTAS*. V. 19 (1). P. 23—42.
- Wilson J., Musick M. (1997) Who cares? Toward an integrated theory of volunteer work. *American Sociological Review*. V. 62 (5). P. 694—713.
- Wilson J. (2000) Volunteering. *Annual Review of Sociology*. V. 26. P. 215—240.